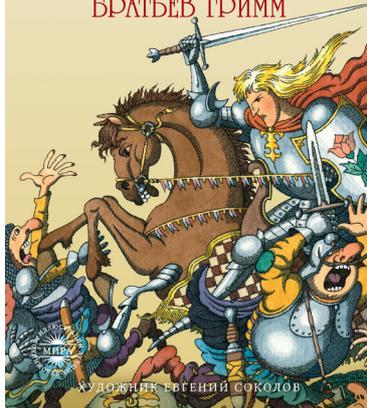

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ ДЕТСТВА

СКАЗКИ
БРАТЬЕВ ГРИММ

ИЛЛУСТРАЦИИ ЕВГЕНИЙ СОКОЛОВ

Якоб и Вильгельм Гримм
Сказки братьев Гримм

«РИПОЛ Классик»

УДК 398
ББК 82.3(3)

Гримм Я.

Сказки братьев Гримм / Я. Гримм — «РИПОЛ Классик»,
— (Любимые книги детства (Рипол))

ISBN 978-5-457-96288-0

Сборник «Сказки братьев Гримм» от издательства РИПОЛ классик станет замечательной книгой для досуга. Знаменитые немецкие сказочники братья Гримм рассказывают о волшебном мире, в котором живут удивительные и неповторимые герои, которые навсегда покорили сердца людей своими подвигами. Это поистине необыкновенная книга подкупает юного читателя простотой незамысловатых и, в тоже время, поучительных историй, которые несут добро при любых обстоятельствах. Сборник будет интересен маленьким читателям как по содержанию, так и красочными иллюстрациями, которые оформлены художником Евгением Соколовым. Сказки написаны доступным для детей языком в стилистике лиричного, напевного сказа, что позволяет ребятам легко их воспринимать. В формате pdf A4 сохранен издательский дизайн.

УДК 398
ББК 82.3(3)

ISBN 978-5-457-96288-0

© Гримм Я.
© РИПОЛ Классик

Содержание

Бременские уличные музыканты	6
Снегурочка	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Якоб и Вильгельм Гримм

Сказки братьев Гримм

© ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2014

Бременские уличные музыканты

У одного хозяина был осёл, который уж много лет кряду таскал да таскал кули на мельницу да наконец-таки обессилел и начал становиться к работе непригодным. Хозяин стал соображать, как бы его с корму долой сбыть; но осёл вовремя заметил, что дело не к добру клонится, убежал от хозяина и направился по дороге в Бремен: там, мол, буду я городским музыкантом.

Прошёл он сколько-то по дороге и наткнулся на легавую собаку, которая лежала на дороге и тяжело дышала: видно было, что бежала издалека.

– Ну, что ты так запыхалась, Хватайка? – спросил осёл.

– Ах, постарела ведь я да ослабла и к охоте негодна становлюсь, – отвечала собака, – так хозяин-то мой убить меня собирался! Ну, я и удрала из дому! Да вот только не знаю, как теперь на пропитание заработаю?

– А знаешь ли, что я придумал? – спросил осёл. – Иду в Бремен и собираюсь там быть уличным музыкантом. Пойдём вместе, поступай тоже в музыканты. Я стану на лютне играть, а ты в медные тарелки бить.

Собака согласилась с удовольствием, и пошли они далее. Немного прошли, повстречали на дороге кота; сидит хмурый такой, пасмурный.

– Ну, тебе что не по нутру пришлось, Усатый? – спросил осёл.

– Небось не очень развеселишься, когда до твоей шкуры добираться станут! – отвечал кот. – Из-за того, что я стар становлюсь и зубы у меня притупились и что я охотнее сижу за печкой да мурлычу, чем мышей ловлю, хозяйка-то моя вздумала меня утопить. Я, конечно, от неё таки улизнул и вот теперь и не знаю, куда голову приклонить?

– Пойдём с нами в Бремен. Ведь ты ночью вон какую музыку разводишь – значит, и в уличные музыканты пригодишься. Коту совет показался дельным, и он пошёл с ними по дороге. Пришлось затем нашим трём беглецам проходить мимо одного двора, и видят они – сидит на воротах петух и орёт что есть мочи.

– Чего ты это орёшь во всю плотку так, что за ушами трещит? – спросил его осёл.

– Да вот я предсказал на завтра хорошую погоду, – сказал петух, – потому что завтра Богородицын день; но из-за того, что завтра, в воскресенье, к нам гости будут, хозяйка всё же без жалости велела меня заколоть на суп, и мне сегодня вечером, наверно, свернут шею. Ну, и кричу я во все горло, пока могу.

– Ишь ведь, что выдумал, красная головушка! – сказал осёл. – Да тебе же лучше с нами уйти! Идём мы в Бремен. Всё это лучше смерти будет! Да и голос у тебя такой славный: а если мы все вместе заведём музыку, так это будет очень и очень недурно.

Понравилось петуху это предложение, и вот они все четверо направились далее.

Однако же в один день им не удалось добраться до Бремена. Вечером пришли они к лесу, где и задумали заночевать. Осёл и собака легли у корня большого дерева, кошка и петух забрались в ветви его, а петух взлетел даже на самую вершину дерева, где ему казалось всего безопаснее. Прежде чем глаза сомкнуть, он ещё раз огляделся по сторонам, и показалось ему, что вдали что-то светится; вот он и крикнул товарищам, что где-то неподалёку есть жильё, потому что огонёк мерцает.

Осёл и сказал:

– Ну, так надо с места сниматься да вперёд брести, потому что тут уют у нас неважный.

Собака при этом подумала, что пара косточек да мясца кусочек ей были бы очень кстати.

Вот и пошли они на огонёк, и огонёк светил всё светлее, становился больше и больше, и наконец вышли они к ярко освещённому дому, который был разбойничьим притоном.

Осёл был повыше всех, подошёл к окошку да и стал смотреть.

– Ты что там видишь, Серый? – спросил петух.

– Что вижу? Накрытый стол, а на нём и яства, и питьё, и разбойники за столом сидят и угощаются.

– Это бы и для нас не вредно было! – сказал петух.

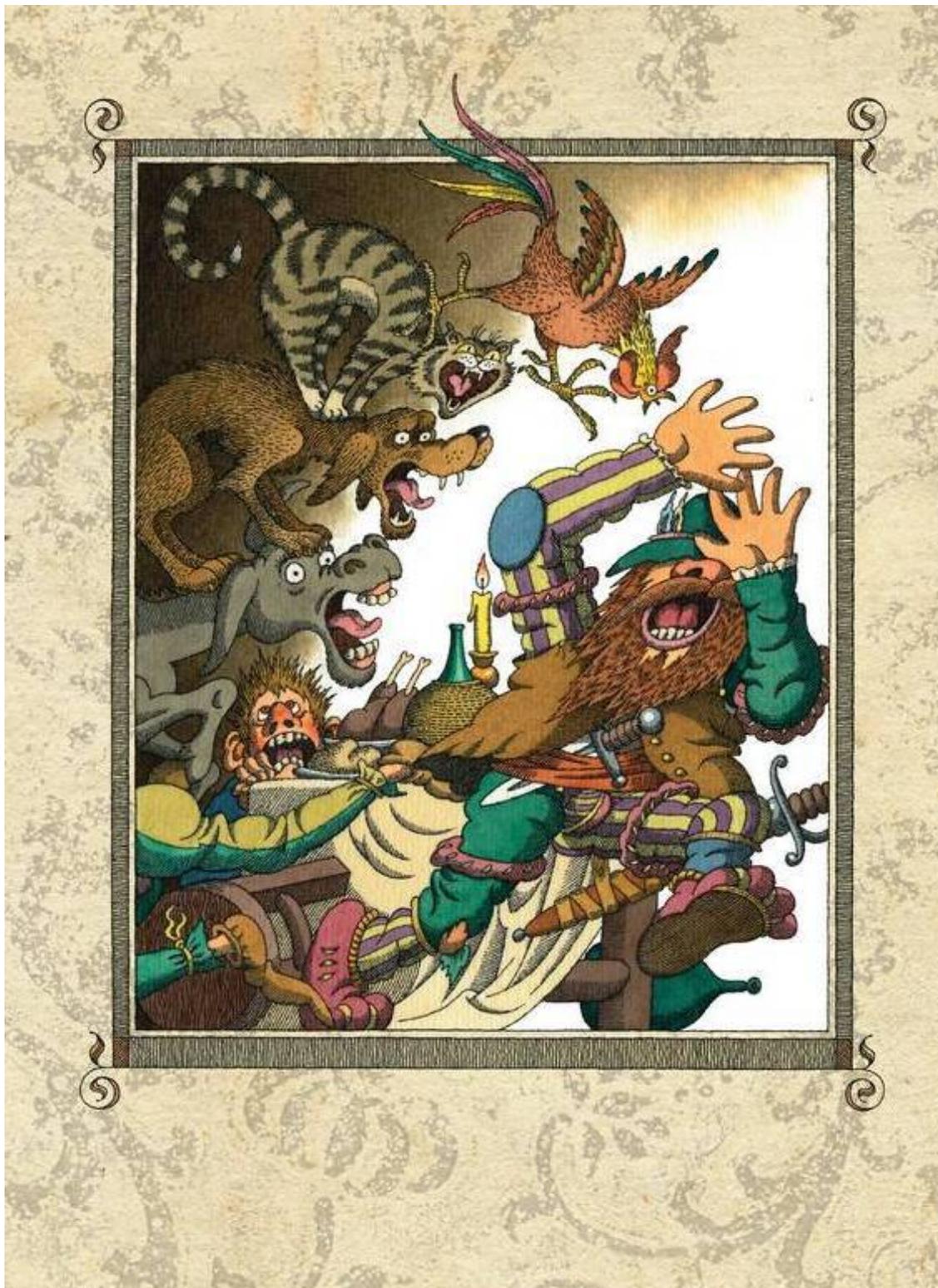
– Да, да, хорошо бы и нам быть там! – сказал осёл.

Тогда стали они между собою совещаться, как бы им ухитриться и разбойников из дома выгнать...

Наконец-таки нашли способ. Осёл должен был упереться передними ногами в подоконник, собака вспрыгнуть ему на спину, кошка взобраться на спину собаки, а петух должен был взлететь и сесть кошке на голову. Как условились, так по данному знаку разом и принялись за свою музыку: осёл заревел, собака залаяла, кот замыкал, а петух стал кукарекать. А потом и вломились в дом через окно, так что оконницы задребезжали. Разбойники, заслышав этот неистовый рёв, повскакивали со своих мест; им показалось, что в окно лезет какое-то страшное привидение, и они в ужасе разбежались по лесу.

Тут уселись наши четверо приятелей за стол, принялись за остатки ужина и так наелись, как будто им предстояло голодать недели три.

Покончив с ужином, все четверо музыкантов загасили огни в доме и стали себе искать постели, каждый по своему вкусу и удобству.

Осёл улёгся на навозе, собака прикорнула за дверь, кошка растянулась на очаге около тёплой золы, а петух взлетел на шесток; и так как они все были утомлены своим долгим странствованием, то и заснули очень скоро.

Когда минула полночь и разбойники издали увидели, что огни в их доме погашены и всё, по-видимому, спокойно, тогда их атаман сказал им:

– Чего мы это сдуру так заметались! – и велел одному из шайки пойти к дому и поразнюхать.

Посланный видит, что всё тихо, и вошёл в кухню, чтобы вздуть огня; подошёл к очагу, и покажись ему кошачьи глаза за горящие уголья. Он и ткнул в них серной спичкой, чтобы огня добыть. Но кот шутить не любил: как вскочит, как фыркнет ему в лицо да как цапнет!

Разбойник с перепугу бросился к чёрному ходу, но тут собака сорвалась со своего места да как укусит его в ногу!

Он пустился напрямик через двор мимо навозной кучи, а осёл-то как даст ему заднею ногою!

В довершение всего петух на своём шестке от этого шума проснулся, встрепенулся и заорал во всю глотку:

– Ку-ка-ре-ку!

Побежал разбойник со всех ног к атаману и доложил:

– В доме там поселилась страшная ведьма! Она мне в лицодохнула и своими длинными пальцами поцарапала! А у дверей стоит человек с ножом – мне им в ногу пырнул! А на дворе дрыхнет какое-то чёрное чудище, которое на меня с дубиной накинулось. А на самом-то верху сидит судья да как крикнет: «Давай его, плута, сюда!» Едва-едва я оттуда и ноги уволок!

С той поры разбойники не дерзали уж и носа сунуть в дом, а четверым бременским музыкантам так в нём полюбили жить, что их оттуда ничем было не выманить.

Кто их там видал, тот мне о них рассказывал, а я ему удружил – эту сказку сложил.

Снегурочка

Зимним денком, в то время как снег валил хлопьями, сидела одна королева и шила под окошечком, у которого рама была чёрного дерева. Шила она и на снег посматривала, и уколола себе иглой палец до крови. И подумала королева про себя: «Ах, если бы у меня родился ребёночек белый, как снег, румяный, как кровь, и чернявый, как чёрное дерево!»

И вскоре желание её точно исполнилось: родилась у неё доченька – белая, как снег, румяная, как кровь, и черноволосая; и была за свою белизну названа Снегурочкой.

И чуть только родилась доченька, королева-мать и умерла. Год спустя король женился на другой. Эта вторая жена его была красавица, но и горда, и высокомерна, и никак не могла потерпеть, чтобы кто-нибудь мог с нею сравняться в красоте.

Притом у неё было такое волшебное зеркальце, перед которым она любила становиться, любовалась собой и говаривала:

Зеркальце, зеркальце, молви скорей,
Кто здесь всех краше, кто всех милей?

Тогда и отвечало ей зеркальце:

Ты, королева, всех здесь милей.

И она отходила от зеркальца довольная-предовольная и знала, что зеркальце ей неправды не скажет.

Снегурочка же между тем подрастала и хорошела, и уже по восьмому году она была прекрасна, как ясный день. И когда королева однажды спросила у зеркальца:

Зеркальце, зеркальце, молви скорей,
Кто здесь всех краше, кто всех милей?

Зеркальце отвечало ей:

Ты, королева, красива собой;
А всё же Снегурочка выше красой.

Ужаснулась королева, пожелтела, позеленела от зависти. С того часа, как, бывало, увидит Снегурочку, так у ней сердце от злобы на части разорваться готово. И зависть с гордостью, словно сорные травы, так и стали возрастать в её сердце, и разрастаться всё шире и шире, так что наконец ни днём, ни ночью не стало ей покоя.

И вот позвала она однажды своего пса и сказала:

– Выведи эту девчонку в лес, чтобы она мне более на глаза не попадалась. Убей её и в доказательство того, что моё приказание исполнено, принеси мне её лёгкое и печень.

Псать повиновался, вывел девочку из дворца в лес, и как вынул свой охотничий нож, чтобы пронзить невинное сердце Снегурочки, та стала плакать и просить:

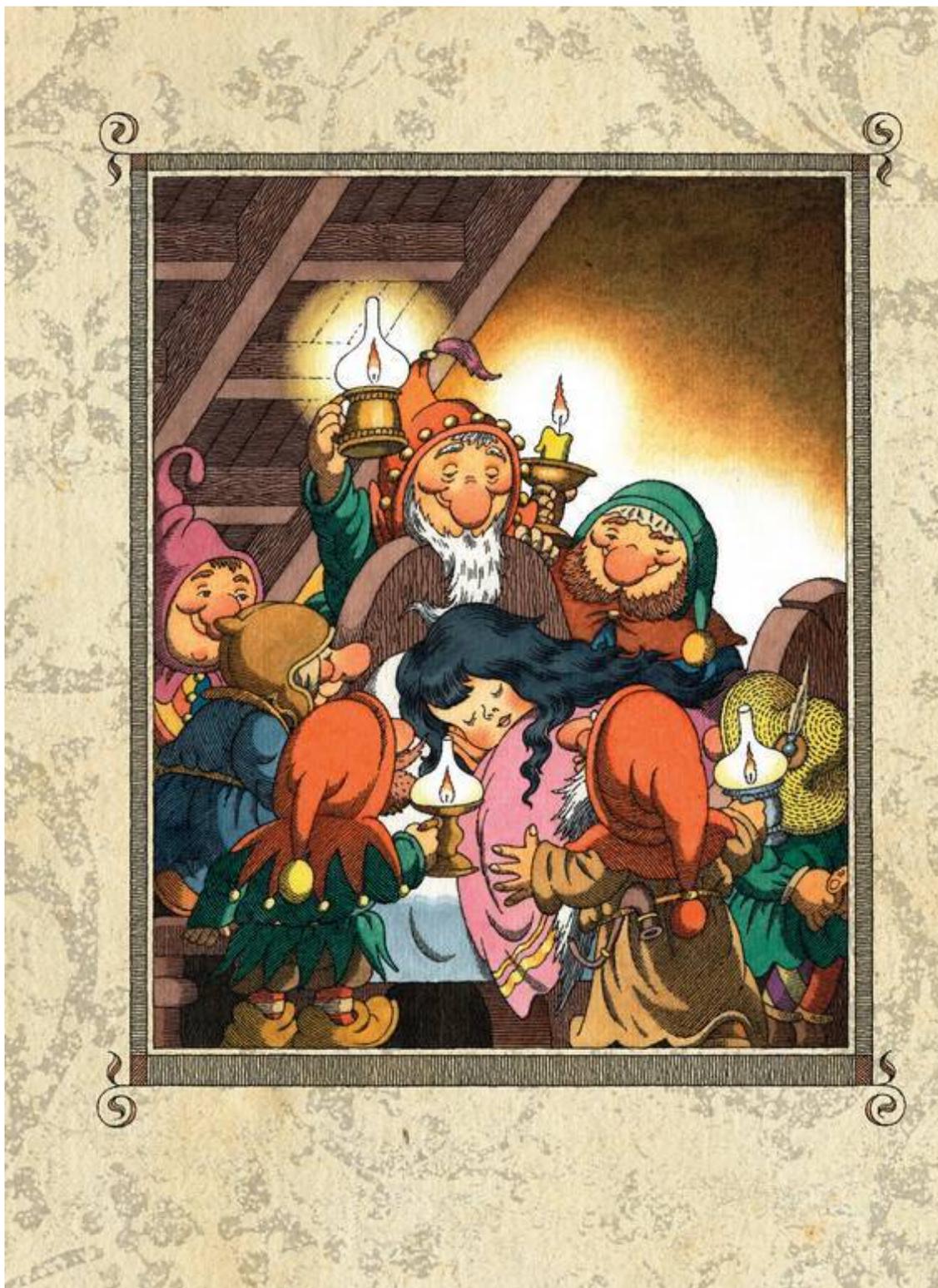
– Добрый человек, не убивай меня; я убегу в дремучий лес и никогда уже не вернусь домой.

Пожалел псать хорошенькую девочку и сказал:

– Ну и ступай. Бог с тобой, бедная девочка!

А сам подумал: «Скорёхонько растерзают тебя в лесу дикие звери», – и всё же у него словно камень с сердца свалился, когда он пощадил ребёнка.

Как раз в это время молодой оленчик выскочил из кустов; псать приколол его, вынул из него лёгкое с печенью и принёс их королеве в доказательство того, что её приказание исполнено.

Повару приказано было их присолить и сварить, и злая баба съела их, воображая, что ест лёгкое и печенье Снегурочки.

И вот очутилась бедняжка в дремучем лесу одна-одинёшенька, и стало ей так страшно, что она каждый листочек на деревьях осматривала, и не знала, что ей делать и как ей быть.

И пустилась бежать, и бежала по острым камням и по колючим кустарникам, и дикие звери сновали мимо неё взад и вперёд, но ей не причиняли никакого вреда.

Бежала она, пока несли её резвые ноженки, почти до вечера; когда же утомилась, то увидела маленькую хижинку и вошла в неё.

В этой хижинке всё было маленькое, но такое чистенькое и красивенькое, что и сказать нельзя. Посреди хижины стоял столик с семью маленькими тарелочками, и на каждой тарелочке по ложечке, а затем семь ножичков и вилок, и при каждом приборе по чарочке. Около стола стояли рядом семь кроваток, прикрытых белоснежным постельным бельем.

Снегурочка, которой очень и есть, и пить хотелось, отведала с каждой тарелочки овощей и хлеба и из каждой чарочки выпила по капельке вина, потому что она не хотела всё отнять у одного. Затем, утомленная ходьбой, она пыталась прилечь на одну из кроваток; но ни одна не пришлась ей в меру; одна была слишком длинна, другая – слишком коротка, и только седьмая пришлась ей как раз впору. В ней она и улеглась, перекрестилась и заснула.

Когда совсем стемнело, пришли в хижину её хозяева – семеро гномов, которые в горах рылись, добывая руду. Засветили они свои семь свечей, и, когда в хижинке стало светло, они увидели, что кто-то у них побывал, потому что не всё было в том порядке, в каком они всё в своём жилище оставили.

Первый сказал:

– Кто сидел на моем стульце?

Второй:

– Кто поел из моей тарелочки?

Третий:

– Кто от моего хлебца отломил кусочек?

Четвертый:

– Кто моего кушанья отведал?

Пятый:

– Кто моей вилочкой поел?

Шестой:

– Кто моим ножичком порезал?

Седьмой:

– Кто из моей чарочки отпил?

Тут первый обернулся и увидел, что на его постели была маленькая складочка; он тотчас сказал:

– Кто к моей постели прикасался?

Сбежались к кроваткам и все остальные и закричали:

– И в моей, и в моей тоже кто-то полежал!

А седьмой, заглянув в свою постель, увидел лежавшую в ней спящую Снегурочку. Позвал он и остальных, и те сбежались и стали восклицать от изумления, и принесли к кроватке свои семь свечей, чтобы осветить Снегурочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.